

Протоиерей Александр Акулов
Владимир Щербинин

КРЕСТИТЕЛЬ

12+

протоиерей Акулов

Креститель

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Акулов п. А.

Креститель / п. А. Акулов — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Книга о сложном, но единственно верном и благословенном пути ко Христу Спасителю святого князя Владимира – Крестителя Руси, на которого легла особая ответственность за наше православное настоящее. И он, пройдя великий путь смирения, послушно исполнил волю Бога, изменив историю Киевской Руси для всего православного мира.

© Акулов п. А., 2014

© ЛитРес: Самиздат, 2014

Содержание

Дорогие читатели!	6
Глава 1. Брат	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Протоиерей Александр Акулов
Владимир Щербинин

КРЕСТИТЕЛЬ
(Историческая повесть)

литературный сценарий фильма

*Посвящается 1000-летию преставления
святого равноапостольного князя
Владимира*

Центр православной книги
Киев 2014

Дорогие читатели!

Вашему вниманию и читательскому рассуждению предлагается книга, которая относится больше к сценарному жанру, чем к исторической повести. Но наши друзья, которые издают наш общий труд, убедили нас, что это полноценное литературное произведение, достойное называться книгой на одну из главных тем нашего христианского прошлого – Крещения Руси и более того – о самом главном человеке в этой истории – самом равноапостольном князе Владимире, Крестителе Великой Руси. Тема сложная, но такая интересная, что мы с Володией Щербининым долго не думали и после получения благословения сразу преступили к делу и стали писать сценарий, чтобы в последствие было создано большое телевизионное полотно. И мы надеемся, что такое кино будет снято совсем скоро, тем более, что 2015 год является юбилейным со дня кончины святого Владимира в 1015 году. Но сначала нам бы хотелось поделиться радостью от того, что, с Божией помощью, нам удалось сделать при написании этой книги не как фантазии на тему..., а наше сердечное восприятие тех исторических фактов, которыми мы располагали в процессе исследования этой темы. Наши герои – это реальные герои того времени, которые стали ориентирами для написания образов действующих лиц, переносящих нас в то решающее для Киевской Руси время. Как было на самом деле, никто не знает, кроме Господа и только к Нему мы обращались, выписывая каждый эпизод этой книги. Мы надеемся, что книга «Креститель» будет интересна всякому читателю, кому не безразлична наша святая история Киевской Руси и сама фигура святого князя Владимира Красное Солнышко. Он был удивительным человеком и, несомненно, стал святым по праву своего христианского подвига. Наше признание в любви святому князю – на страницах этой книги, и мы с особым трепетом отдаём её в ваши надёжные руки, чтобы вместе с вами стать участниками тех удивительных событий более, чем тысячелетней истории. С Богом, дорогие друзья! Мира, здоровья и Любви!

Протоиерей Александр Акулов

Глава 1. Брат

Солнечный луч скользнул по лицу спящего восьмилетнего Владимира, и мальчик открыл глаза. Хрипло позвал:

– Бабушка!.. – он с трудом поднялся на постели, огляделся. Под потолком детской нудно гудели оводы и мухи, из распахнутого оконца волнами доносились звуки разъяренной толпы.

– Ярополк!.. Олег!.. Дядя!.. – звал Владимир, но ему никто не отвечал.

Он заплакал и, шатаясь от слабости, побрел по княжеским палатам. Заглянул в опочивальню Ольги и, не обнаружив там никого, толкнул дверь в домовую церковь бабки.

Строгий лик Христа посмотрел на него из полумрака, и мальчик испуганно отпрянул, захлопнул дверь.

В трапезной в углу на широкой лавке лежала старая изможденная служанка. Она не двигалась и только ее огромные бесцветные глаза говорили о том, что она жива.

– Я есть хочу!.. Я пить хочу!.. – размазывал по щекам слезы Владимир.

– Иди, проси у своей бабки! – не поднимая головы, отвечала старуха. – Она все раздала, нет ни крохи хлеба, ни пригоршни муки...

Служанка все-таки поднялась с трудом, ворча и охая, направилась в угол, где стояла деревянная кадка; зачерпнула со дна воды.

– Во всем виноват этот чужой Бог! "Отдайте последнюю рубашку"!.. Где это видано, чтобы от чад своих последнее отнимать и раздавать попрошайкам? Где наши боги – Сварог, Дажьбог, Ярила, Велес?.. Отвернулись от нас, отдали на погибель от поганых!..

Владимир, жадно захлебываясь, выпил воду:

– Еще хочу!..

– Довольно тебе, княжич! Воды осталось на три ковши...

– Что с нами будет? – готов был снова расплакаться мальчик.

– Все сдохнем! – легла опять старуха, – Если отец твой, Святослав, не придет...

Высоко в небе парил огромный черный ворон. Он смотрел на землю, на Киев, по узким улочкам которого ручейками стекались к воротам люди; на ленту Днепра, блестящую под беспощадным летним солнцем.

С высоты его полета было видно, как город окружили печенеги. Среди шатров и повозок горели костры, передвигались всадники и пешие, бродили женщины и дети. Чуть дальше, на другой стороне Днепра, заметна была малая дружина русских, несколько легких ладей у берега...

Владимир вышел во двор и вначале ослеп о яркого солнца. Он посмотрел на кружившего в небе ворона, потом заметил отрока лет двенадцати по имени Дар или просто – Дарко, одинокое сидевшего посреди двора и пересыпавшего песок из ладони в ладонь. Точнее, княжич заметил сначала его стриженный затылок, на котором было отпечатано клеймо в виде креста. Дарко что-то бормотал про себя и тихо напевал:

– «Блаженны, их же оставишася беззакония, и их же прикрывшася грехи...»

С улицы все громче и яростней доносились людские крики.

– Дарко, куда все подевались? Где бабушка, дядя, Ярополк, Олег?.. – спросил Владимир, зачарованно глядя на клеймо.

– Они все там, у ворот, – махнул рукой паренек и, перехватив взгляд княжича, провел по затылку ладонью. – Это печать. Печенежская... – пояснил он.

– Зачем она? – удивился Владимир.

– Чтобы отличать от других. У одних крест, у других месяц, у третьих – подкова...

- Ты был у них в плену?
- Был. Сбежал, когда родителей убили...
- А, правда, мы все тоже умрем?..

Дарко внимательно посмотрел на княжича и отрицательно покрутил головой:

- Нет. Человек не умирает...
- Я не ел два дня, – сказал Владимир и заплакал.
- Не плачь, княжич! Хочешь хлеба?

Владимир закивал головой.

Тогда Дарко, сощурившись, взглянул на небо, чему-то блаженно улыбаясь.

Прямо над ними кружил ворон. Кусок заплесневевшего черного хлеба выпал из клюва птицы и упал прямо перед мальчиками.

Дарко сдунул с него пыль, протянул Владимиру:

- На, ешь...
- Какой вкусный! Я никогда не ел такого! Откуда он у тебя?
- Отец мне присылает, – ответил отрок. – Через него, – кивнул он на ворона.
- Ты же сказал, что отец твой умер...
- Нет, я сказал, что люди не умирают.
- Почему?..

Дарко не успел ответить. Совсем близко послышались голоса:

- Долой княгиню! Откроем ворота, пусть уведут нас в плен!..
- Лучше плен, чем голодная смерть!..
- Бежим! – вскочил Дарко. Он крепко взял Владимира за руку, и они побежали со двора...

На небольшой площади перед Киевскими воротами волновалась и кричала толпа. В общем шуме трудно было разобрать речей, можно было услышать только обрывки фраз.

- У нас нет хлеба!..
- Нет воды!..
- Мой сын умер, мой отец при смерти!..
- Уйди с дороги, княгиня! Дай открыть ворота!..
- Мы хотим жить!..
- Святослав предал нас!..

На невысоком помосте стояла княгиня Ольга – худая, бледная, высокая. К ней прильнули ее внуки – Олег и Ярополк – десяти и двенадцати лет. Несколько десятков дружинников, сцепив руки и сдвинув щиты, из последних сил сдерживали наседавшую толпу.

Вперед вышел седой старик – предводитель веча. Он поднял руку, чтобы все замолчали. Не сразу, но шум немного стих.

Из недр толпы, протиснувшись между людей, к старику вышли Дарко и Владимир.

- Мы готовы служить тебе, княгиня, до самой смерти и отдать жизнь за Святослава...

Но мы не можем больше видеть, как умирают наши дети и внуки. Два месяца печенеги стоят вокруг Киева. Все запасы кончились. От князя нет ни вести, ни подмоги. Он забыл про Киев, ему хорошо там, на Дунае... Не мешай нам, княгиня, открыть ворота!..

- Лучше плен, чем такая жизнь!.. – был голос из народа.
- Я верю, Бог поможет нам! – тихо, но очень твердо произнесла Ольга.

– Нам не нужен твой Бог! – закричал старый волхв. – Нам надо принести жертву нашим богам!.. А что мы принесем?.. Себя?..

– Дружина Претича близко, на том берегу... – пыталась остановить людское безумие Ольга. – Они помогут...

– Сколько их? Три лады?..– предводитель веча поднялся на помост, встал рядом с княгиней. – Кто даст им весть, что мы подышаем? И что смогут они против целой орды?.. Откроем ворота!..

– Откроем!.. Откроем!..– едиными устами возопила толпа. Люди, наседаая, разорвали цепь дружинников, стали подниматься на помост. Они едва не задавили Владимира и Дарко. Мощные руки Добрыни выхватили мальчика из толпы. Добрыня легко вскочил на помост, одной рукой придерживая племянника; в другой руке его был меч.

– Если кто-то прикоснется к княгине и княжичам, голову снесу! – грозно загремел его голос над площадью.– Все назад!..

Люди послушно отступили.

– Мы жить хотим!.. Мы хотим хлеба, воды!.. – заголосила одна из женщин.– Боги отвернулись, кто поможет нам?..

Дарко огляделся, посмотрел на изможденные лица отчаявшихся киевлян и решительно поднялся на помост.

– Я,– спокойно сказал он.

Люди от неожиданности замолкли.

– Что ты можешь? – усмехнулся Добрыня.

– Дайте мне уздечку...

– Зачем?..– Добрыня возвышался над худеньким мальчишкой как гора.

Народ замер в безмолвии. Ольга тоже молчала, погрузившись в себя, Ярополк и Олег прильнули к ней...

Владимир восторженно смотрел на Дарко.

– Я знаю, что делаю,– спокойно и твердо сказал отрок.– Дайте уздечку!..

– Он лазутчик! – раздался истерический вопль из толпы.– Он только что из печенежского плена!..

– Дядя, я знаю, он сможет! – попросил Добрыню Владимир.

Добрыня удивленно взглянул на племянника, потом на Дарко. Он опустил меч и крикнул зычно:

– Дайте ему, что он просит! Может, правда, он знает...

Над головами людей поплыла взявшаяся откуда-то уздечка.

Дарко вял уздечку, поклонился княгине и Владимиру с Добрыней, подошел к стражникам, охранявшим ворота, что-то сказал на ухо старшему из них. Старший вопрошающе взглянул на княгиню, на Добрыню. Добрыня кивнул головой: открывай.

Тяжелые створки городских ворот со скрипом приоткрылись. Дарко выскользнул наружу, и они тотчас же захлопнулись, загремели железные засовы.

Толпа опять взорвалась, задвигалась. Кто-то бросился к лестницам, ведущим на крепостные стены.

Добрыня, посадив племянника на шею, оказался на гульбище одним из первых.

Городские ворота со скрипом и лязгом закрылись за спиной Дарко. Отрок упал в пыль, дополз до рва, потом кубарем скатился вниз; низко прогнувшись, пробежал между кустарниками и, прежде чем вскарабкаться по склону рва на печенежскую сторону, достал из портков полоску ткани и перевязал себе голову, скрыв клеймо на затылке.

Он быстро взобрался наверх и спокойно, напевая печенежскую песенку, пошел в сторону осаждавших.

– Смотри, вот он!.. – восторженно прошептал Владимир своему дяде, глядя в деревянную бойницу.

– Убьют!.. – пробасил тот в ответ.

- Нет. Ему ворон помогает...
- Какой еще ворон?..

Дарко подошел к первому ряду печенежских повозок, смешался с местными детьми, о чем-то переговариваясь на их языке. Он показал уздечку, спросил их, не видели ли его коня. Потом побежал в сторону Днепра, останавливаясь и спрашивая о коне у каждого встречного. Встречные пожимали плечами, махали неопределенно рукой.

- Не добежит!..– сокрушался на гульбище Добрыня.
- Добежит! – уверенно возражал ему Владимир.– Ему Отец поможет...
- Какой еще отец?!..

Один из всадников-печенегов направил коня наперерез бежавшему Дарко и преградил ему путь.

Дарко показал ему уздечку, описал, какого коня он ищет.

Воин указал плеткой в сторону, противоположную от Днепра. Дарко побежал, куда ему было указано, но потом резко повернул в направлении реки.

Воин пристально посмотрел в сторону киевской крепости. Заметил там людей на гульбище, резко развернул коня, отыскивая глазами Дарко, но тот уже растворился среди осаждавших.

Воин громко и гортанно крикнул. Еще несколько печенегов вскочили в седла, вздыбили коней.

Дарко бежал между шатрами и повозками неторопливо, все спрашивая про своего коня. Там, – указал плеткой первый воин, приметив отрока, и прищипорил коня.

Дарко уже выбежал из стана печенегов. Впереди блестела лента Днепра. Отрок оглянулся, увидел воинов, которые пытались проехать между повозками вслед за ним.

Дарко выбросил ненужную уздечку и, что есть силы помчался по склону к реке.

Над ним засвистели стрелы, послышался топот копыт.

Древний ворон взирает со своей высоты за этой погоней. Сверху было видно, как сокращается расстояние между всадниками и беглецом. Но и до воды Дарко было рукой подать...

– Давай, быстрее!.. Еще немного!..– громко переживал на крепостной стене Добрыня, прижимая к себе Владимира.

С точки зрения всадника-печенег: мальчишка, который был уже рядом, внезапно подскочил и исчез.

Вода бросилась навстречу Дарке и расступилась с множеством брызг.

Вода, где только что нырнул отрок, закипела от печенежских стрел.

Первый всадник-печенег поднял на дыбы коня перед рекой, закрутил головой, желая понять, где же вынырнет беглец.

Замер киевский народ на крепостной стене. Старики, женщины, дети пристально всматривались в речную гладь.

Крупно: глаза Владимира.

Дарко вынырнул далеко от берега, едва не задохнувшись.

– Спасены!..– взорвались криком киевляне на стене.

- Милый!.. Родной!.. – ревел Добрыня, размазывая слезы по своим щекам.
- Смерти нет!.. Смерти нет!..– зачем-то повторял Владимир.

Натянулись печенежские луки, засвистели в воздухе стрелы... Но было поздно, потому что Дарко снова нырнул.

А с того берега от ладей отделилось маленькое суденышко. Гребцы гребли, что есть сил.

Киевляне обезумели от радости: вверх полетело все, что можно. Все обнимались, целовались, смеялись и плакали.

В этой суете все забыли про Владимира, а он прислонился к стене и тихо повторял:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.